

Искать механизм, который, возможно, скрыт в каменной стене — занятие, требующее колоссального терпения. Стоило Регенту простучать всего три плиты, как он тут же нахмурился.

Гу Тяньюэ никогда не отличался терпением. Например, когда его четвёртый брат, князь Пин, только затеял заговор с целью узурпировать престол, Гу Тяньюэ заблаговременно стянул войска, ворвался в Столицу и задушил мятеж еще в зародыше. Или взять, к примеру, обязанности императора: неужели кто-то думал, что он станет всю жизнь верой и правдой служить народу и стране? Как бы не так! Или взять его роль Регента...

Можно сказать наверняка: всё своё терпение Гу Тяньюэ без остатка отдал Су Хэ.

С другой стороны скалы донеслись лёгкие постукивания. Гу Тяньюэ повернул голову и увидел, что Су Хэ от нечего делать тоже принялся простукивать стену. Вдруг под его ударом кусок скалы подался внутрь. Су Хэ обрадовался, а Гу Тяньюэ испугался — в мгновение ока он метнулся к Су Хэ и рывком затянул его себе за спину.

Су Хэ недовольно возмутился:

— Эй...

В тот же миг в стене образовалось крошечное отверстие, из которого вылетела тончайшая серебряная игла. Гу Тяньюэ даже не думал уворачиваться: он вытянул два пальца и перехватил иглу потоком ци. Тонкая игла была сплошь покрыта ржавчиной, но её острие по-прежнему оставалось смертельно опасным.

Су Хэ тоже заметил это и слегка смутился.

Гу Тяньюэ повернулся к нему и сурово, чего с ним почти никогда не бывало, отчитал:

— Не будь игла такой старой и ржавой от времени, даже я не смог бы спасти твою глупую шкуру.

Су Хэ поджал губы: Гу Тяньюэ разозлился и принялся ругаться!

Гу Тяньюэ оттащил Су Хэ к середине прохода, подальше от стен:

— Стоишь здесь и ни шагу с места.

Су Хэ морщил нос:

— Искать в одиночку слишком долго. Вдруг мы еще не найдем ничего, а враги уже погонятся по пятам? Если искать вдвоем, дело пойдет быстрее, я буду очень осторожен.

— Нет.

Гу Тяньюэ ответил наотрез.

— Но у тебя же не хватает терпения на поиски, — Су Хэ развел руками. — Иначе давай снова попытаемся угадать нрав князя Хэцинь. Где, по твоему мнению, он мог спрятать механизм, открывающий следующий тайный ход?

Из-за того, что Су Хэ только что подвергся смертельной опасности, неприязнь Гу Тяньюэ к князю Хэцинь лишь усилилась. Услышав слова Су Хэ, он раздраженно бросил:

— По мне, так проще пробить здесь дыру внутренней силой, всё равно сокровища находятся у подножия горы.

Су Хэ замер и опустил взгляд себе под ноги.

До Гу Тяньюэ постепенно дошло, он потрепал себя по подбородку и задумчиво произнес:

— А ведь, пожалуй, это возможно.

Место, где они сейчас находились, Гу Тяньюэ выбрал неслучайно. Он обратил внимание на эту точку не только из-за огромной каменной двери, но и потому, что пол здесь разительно отличался от остальной пещеры. Пространство перед каменной дверью было усеяно бесчисленными обломками камня. По неизвестной причине некогда цельная горная порода раскололась на куски, а трещины между ними вились причудливыми зигзагами. С первого взгляда было очевидно, что это либо естественный разлом, либо камень раскрошили с помощью внутренней силы.

Раз уж появилась зацепка, Су Хэ и Гу Тяньюэ склонили головы в поисковых работах.

Разумеется, требовалось отыскать пустотелые каменные плиты: если при наступлении на камень раздавался глухой звук, скорее всего, там и таился вход.

Су Хэ то и дело подпрыгивал на каменных осколках, отчего у Гу Тяньюэ сердце замирало в груди. Он подбежал и резко схватил Су Хэ за руку:

— Разве я не велел тебе не двигаться?

— Не бойся, хоть я и не разбираюсь в механизмах, но один из моих старших сородичей в этом деле преуспел. Я часто наблюдал за ним со стороны и кое-чему научился: в камнях такого рода не прячутся механизмы, — с улыбкой ответил Су Хэ.

Гу Тяньюэ всё равно тревожился.

Неожиданно под ногой у Су Хэ от сухости и старости треснул и рассыпался обломок камня, обнажив черный зев глубокой дыры. Все расколотые камни провалились внутрь, и казалось, что Су Хэ вот-вот рухнет следом. Глаза у Гу Тяньюэ были зоркими, а руки — быстрыми: он подхватил Су Хэ и оттащил в сторону.

Су Хэ окинул взглядом черный провал и радостно улыбнулся:

— Какая удача! Стоило пожелать отыскать тайный ход, как он сам объявился.

Гу Тяньюэ уставился на черную дыру с бесстрастным выражением лица, думая про себя, что впредь, отправляясь на любые поиски и приключения, он ни за что не возьмет с собой этого мелкого смутьяна — уж слишком тот мастер навлекать на себя неприятности.

Пещера уходила глубоко вниз, спускаясь под уклон. Стоило им добраться до самого дна, как они погрузились в кромешную тьму.

Вокруг не было ни луча света. Глазам Су Хэ потребовалось не меньше половины дня, чтобы привыкнуть к темноте и кое-как различить обстановку. По бокам тянулись вырубленные в скале стены, а впереди и сзади уходили проходы — они снова очутились в каком-то тайном лабиринте.

— Как так? — Неужели он ошибся в догадках?! Су Хэ слегка нахмурился.

Гу Тяньюэ же благодаря огромному запасу внутренней энергии давным-давно всё отчетливо разглядел вокруг; пространство на два десятка метров вперед и назад просматривалось прекрасно:

— Поблизости никого нет, но здесь явно часто ходят.

— М? — Во тьме ничего нельзя было разобрать, и Су Хэ слегка повернул голову, прислушиваясь к каждому слову Гу Тяньюэ.

— На земле лежит толстый слой пыли, но выделяется чей-то одинокий след, поэтому он хорошо заметен. При этом впереди следов намного больше, чем сзади — судя по всему, передним коридором пользуются гораздо чаще. Впрочем, отпечатки успели слегка запылиться, так что сюда не заглядывали уже несколько дней.

Заметив движение Су Хэ, Гу Тяньюэ чуть улыбнулся и безошибочно нащупал его руку, легонько сжав пальцы:

— Здесь неровный пол, держись за меня, а не то упадешь.

Су Хэ ничего не видел в темноте и мог передвигаться, лишь полагаясь на Гу Тяньюэ.

Они прошли довольно длинный отрезок пути, когда Гу Тяньюэ остановился. Су Хэ тоже замер и моргал во тьме:

— Что такое?

Гу Тяньюэ погладил Су Хэ по руке:

— Мы дошли до конца. Сбоку висит лампада, я пойду зажгу её.

С этими словами он отпустил руку Су Хэ и направился в сторону.

Су Хэ почувствовал, как ладонь опустела. Немного подождав на месте, он увидел, как всё вокруг озарилось светом — Гу Тяньюэ спрятал огниво за пазуху и вернулся к нему.

— Похоже, это и есть тот самый вход в сокровищницу, который обнаружил князь Хэцинь.

Теперь они стояли в еще одной просторной каменной комнате, в которой тоже обнаружилась гигантская каменная дверь. Впрочем, эта палата выглядела несколько иначе: по её четырем углам высились четыре колонны — красная, белая, зеленая и черная, символизировавшие четыре стороны света. Каменные плиты на полу были уложены беспорядочно, однако при ближайшем рассмотрении казалось, что узоры между ними несут какой-то скрытый смысл.

Су Хэ огляделся вокруг и кивнул:

— Всю дорогу сюда я думал о том, что за странность с этими новыми тайными ходами. Теперь же, увидев здешнюю дверь, я убедился в своей догадке окончательно. Князь Хэцинь, должно быть, нашел сокровищницу, но не смог отыскать вход, поэтому принялся долбить скалу снаружи, прорубив ход внутрь.

Гу Тяньюэ кивнул:

— Я думал точно так же.

Су Хэ сделал несколько шагов вперед, собираясь рассмотреть каменные колонны вблизи, но Гу Тяньюэ резко ухватил его за руку. Су Хэ нахмурился и обернулся:

— Ты чего?

Гу Тяньюэ строго посмотрел на него:

— Во всей этой горе полно ловушек, а ты смеешь вот так запросто шагать вперед?

Су Хэ прищурился и улыбнулся:

— К этому месту механизмы уже не имеют никакого отношения. Плиты на полу и колонны по углам подчиняются законам метафизики, только долго смотреть на них нельзя — в голове помутится.

С этими словами он ступил на каменные плиты и первым делом подошел к ближайшей красной колонне.

Гу Тяньюэ тоже подошел, бросил на нее взгляд и произнес:

— Да это же кровавая яшма. И надо же, такая огромная глыба кровавой яшмы — поистине

редчайшее зрелище. У самого входа валяется столь бесценная вещь, страшно представить, сколько сюрпризов таится за этой дверью.

Су Хэ коснулся поверхности яшмы, и на его пальцах остался серый налет. Когда он смахнул пыль, на колонне проступило искусно вырезанное изображение величественной, раскинувшей крылья и поющей птицы — Чжу Цзюэ. Она выглядела поразительно живой и правдоподобной. В алой глубине кровавой яшмы белели прожилки: алая кровь и белые облака с первого взгляда напоминали феникса, скрывающегося в небесной дымке.

Даже Гу Тяньюэ, повидавший на своем веку бесчисленные сокровища, невольно замер от изумления:

— Эту вещь изготовили несколько сотен веков назад, нынче никто в Поднебесной не способен сотворить подобное.

Они осмотрели остальные три колонны. После того как с них смахнули пыль, на камне точно так же проявились Цин Лун, Бай Ху и Сюань У, выполненные с тем же непревзойденным мастерством.

Су Хэ долго всматривался в четыре колонны, а затем негромко усмехнулся:

— Мы можем возвращаться.

Гу Тяньюэ изумленно вскинул брови:

— Почему это?

Су Хэ улыбнулся:

— Князю Хэцинь было абсолютно не по силам отворить это хранилище.

Гу Тяньюэ задумался и вдруг с усмешкой покачал головой:

— Выходит, князь Хэцинь воздвиг вокруг сокровищницы целый Город Механизмов, десятков лет бился над разгадкой здешних тайн, но так ничего и не добился?

Су Хэ покачал головой, глядя на формацию, образованную четырьмя колоннами и мозаикой из каменных плит:

— Узоры между этими плитами невероятно глубоки и загадочны, к тому же они идеально дополняют четыре колонны. Чтобы открыть сокровищницу, нужно расшифровать сплетения линий на полу. Но стоит взглянуть подольше, и даже мой разум окажется втянут в ловушку, словно в голове вырос целый лабиринт...

Гу Тяньюэ протянул руку и закрыл Су Хэ глаза.

Су Хэ чуть откинулся назад, удобно устроившись на плече у Гу Тяньюэ:

— Как жутко.

— Больше не смотри? — Гу Тяньюэ неотрывно смотрел на Су Хэ, а в его голосе звучало напряжение, которого он сам в себе не замечал.

— Меня чуть было не затянуло... Интересно, кто же возвёл всё это много веков назад? — Су Хэ на мгновение зажмурился и произнес: — Пойдем отсюда, выход, должно быть, ведет в противоположную сторону.

— Хорошо.

Раз уж князь Хэцинь за столько лет так и не смог взломать сокровищницу, накопленные в ней богатства не представляли никакой угрозы ни для Гу Тяньюэ, ни для всей династии.

Видя, что Су Хэ всё еще чувствует себя слабым, Гу Тяньюэ повернулся к нему спиной и подхватил на руки, чтобы нести обратно.

Прильнув к спине Гу Тяньюэ, Су Хэ припомнил недавнюю смертельную опасность и ощутил легкий холодок в груди. У Су Хэ была феноменальная память, он обладал способностью запоминать всё с первого взгляда, стоило ему лишь раз взглянуть на те узоры, как они врезались в его память навечно. Сейчас Су Хэ даже не смел мысленно возвращаться к ним, боясь снова попасть под их влияние.

Всю дорогу Гу Тяньюэ хранил молчаливое мрачное молчание.

Опомнившись, Су Хэ заметил, что от Гу Тяньюэ исходит аура полнейшего отчуждения, и вздохнул:

— Это была лишь случайность, с чего бы в мире сыскаться стольким могущественным древним формациям.

— Иные случайности случаются лишь раз — как раз до конца жизни, — выдохнул Гу Тяньюэ. — Чуть было не сгинули здесь. Выберемся наружу — живьем не отпущу этого негодяя Гу Хэ.

Уголки губ Су Хэ изогнулись в улыбке:

— Подумать только, князь Хэцинь годами ломал голову над этим местом и ни разу не попал под воздействие чар. Если бы он угодил в эту ловушку, нам бы не досталось столько хлопот. Хм, неужели он и впрямь настолько глуп?

— И правда, какая жалость, — неожиданно отозвался Гу Тяньюэ с ноткой сожаления в голосе. — Лучше бы он был чуточку смысленнее.

— И всё же мне кажется, здесь что-то не так, — внезапно произнес Су Хэ.

— Тебе где-то нехорошо? — голос Гу Тяньюэ мгновенно напрягся.

— Вовсе нет, — тихо ответил Су Хэ. — Мне просто кажется, будто я уже где-то видел эту формацию. Не знаю, не обман ли это зрения.

Брови Гу Тяньюэ сошлись на переносице, и он сурово приказал:

— Запрещаю об этом думать, ты меня слышишь?

Су Хэ замер и ответил еще тише:

— Хорошо, больше не буду.

<http://bllate.org/book/21160/2144508>